

— Се Мо.— Старший брат, у меня правда всё в порядке.

— Прошло двадцать лет...

— Я знаю, этот так называемый пресловутый демон Ци Вэйхань говорил, что мы увидимся через двадцать лет. С чего бы это нам встречаться? С таким-то уродливым лицом — как только у него совести хватает появляться на людях и показываться Цзю-ши У-шуану, Мо-гунцзы? И где только у него стыд?— Не волнуйся, старший брат, правда всё хорошо, клянусь. — Се Мо отложил палочки для еды, поднял три пальца и поклялся небесам.

Едва Се Мо с улыбкой опустил руку и снова взялся за палочки, как в области сердца пронзительно закололо. Се Мо чуть сильнее сжал пальцы на деревянных палочках и, делая вид, будто ничего не происходит, положил себе в тарелку кусочек свиной грудинки: — Это мясо и правда очень вкусное, обедение.

За этим обедом Се Мо сказал немало слов, съел изрядно и при этом не забывал то и дело подкладывать еду Лу Сяо. Если бы в самый последний момент внезапно не появилась ученица и не сообщила, что у неё срочное дело к главе Лу и они должны обсудить его вместе, Се Мо действительно боялся бы проколоться.

Боль была невыносимой, ещё более сильной, чем только что в главном зале, и прекращаться она явно не собиралась.

Проводив взглядом Лу Сяо и ученицу, Се Мо с улыбкой дождался, пока они скроются, после чего уже не смог держаться на ногах и бросился в свою комнату. Его лоб покрылся густой испариной, а бледные, точёные пальцы прижались к груди.

Се Мо сосредоточился, заставил духовную силу циркулировать по всем конечностям и меридианам и подавил эту необычайно резкую боль. Затем он поднял руку и смахнул мелкий пот со лба. На сей раз Се Мо был вынужден признать: то семя действительно начало меняться внутри его тела.

И правда демоническое создание — до чего же властное. Се Мо холодно искривил губы в усмешке: только вот мечтать взять меня под контроль... Ци Вэйхань, ты слишком наивен.

Коллекционирование глав очень, очень, очень важно, умоляю вас, пожалуйста!

005

Убедившись, что больше не чувствует никакого недомогания, Се Мо вышел из комнаты и неспешно побрел в главный зал. У входа стояло несколько учениц с донельзя бледными лицами.

Кивнув им, Се Мо вошёл внутрь. Царствовавшая там атмосфера была ненамного лучше.—Брат-ученик.

— Мм. — Лу Сяо обернулся к Се Мо. — Только что пропало ещё пять учениц.

— Пять? Столько? — изумился Се Мо. — Раньше ведь они пропадали по одной, каждая сама по себе? С чего это вдруг сразу пять человек исчезли разом?

Прекрасное лицо Хуа Яньэр исказилось от глубокой тревоги и страха: — И снова никаких следов, по которым можно было бы начать поиски. Последние дошедшие до нас вести говорят о том, что за несколько дней до исчезновения каждая из них находилась в уединении, и ни у кого из них не было врагов.

— То есть они буквально растворились в воздухе? — с сомнением протянул Се Мо. — Все они — ученицы, обладающие духовной силой и искусством культивации. Если бы это была обычная неприятность, они не могли бы не оставить хоть малейшей зацепки.

Хуа Яньэр произнесла: — Я думаю точно так же: они наверняка столкнулись с ситуацией, когда среагировать было абсолютно невозможно, либо их похитили прямо во сне.

— Тогда мы возвращаемся к прежнему предположению: обычный человек не смог бы так запросто утащить спящего человека. В конце концов, все они — ученицы известных сект, у них развито чувство бдительности. Как бы крепко они ни спали, на краю гибели в них всегда просыпается доля чутя, если только их не подавили полностью в самый момент пробуждения, едва они открыли глаза, либо не сокрушили врага едва тот успел себя обнаружить, — рассуждал Се Мо.

Выслушав анализ Се Мо, Хуа Яньэр нахмурилась ещё сильнее: — Так значит... они ещё могут быть живы?

Се Мо ответил: — Это зависит от того, зачем они понадобились противнику. Если для какого-то дела, то, естественно, ещё живы.

— А если они не нужны... — Голос Хуа Яньэр дрогнул.

— Нет, — уверенно произнёс Се Мо.

— Что?

— Раз уж они затеяли столь хлопотное дело ради похищения людей, как они могут быть не нужны? Но это не значит, что мы можем гарантировать, будто они живы. — Хуа Яньэр и сама домыслила то, что Се Мо не стал договаривать: столь сложное похищение вполне могло замыслиться ради того, чтобы лишить их жизни.

Однако Хуа Яньэр никак не могла взять в толк, что же такого есть в ученицах её Секты Яньмэн, в чём мог нуждаться противник. Кроме того, что все они женщины, никаких других особенностей у них не было.

— Возможно, противник и обратил на вас внимание именно потому, что вы — женщины, — заметил Лу Сяо.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Хуа Яньэр.

— Во время моей последней вылазки наружу я столкнулся со следами жестоких ожогов, причём самые тяжёлые из них были таковы, что тела людей буквально обуглились дотла, — сказал Лу Сяо.

— Что? — ахнула Хуа Яньэр. Се Мо сделал несколько быстрых шагов и оказался рядом с Лу Сяо: — Старший брат, ты столкнулся с кем-то лицом к лицу?

Лу Сяо покачал головой: — Нет.

— Нет так нет, чего ты тогда сокрушаешься? — Напускная тревога Се Мо немного рассеялась.

Лу Сяо бросил на Се Мо взгляд, и тот, скривив губы, отошёл в сторонку. — Глава Хуа, исчезновение учениц вашей секты вполне может быть с этим связано.

Природа вашей духовной силы — Инь, в то время как эта странная духовная сила, должно быть, принадлежит к началу Ян, причём она уже дошла до стадии, когда едва поддаётся контролю.

Хуа Яньэр не была глупой женщиной: стоило Лу Сяо дать ей столь явную подсказку, как она сразу поняла истинную цель противника — если всё это и впрямь дело рук обладателя столь причудливой духовной силы.

— Если он стремится к гармонии Инь и Ян, то... — Хуа Яньэр осеклась, не в силах продолжить.

Все присутствующие прекрасно понимали, что искусство гармонизации Инь и Ян на деле означает восполнение Ян за счёт Инь. Быть насильно принуждённой к такой гармонии чужим мужчиной, да ещё и злодеем — это не просто кошмар, это сущий ад.

Се Мо отчётливо видел страх на лице доверенной помощницы Хуа Яньэр. Если предположения его старшего соученика подтвердились, то этих учениц, скорее всего, уже нет в живых: даже если бы их не замучили до смерти в процессе применения техник, после окончания всего происходящего эти девушки всё равно не захотели бы жить.

Лу Сяо предполагал то же самое, но ему сильнее хотелось верить, что эти девушки окажутся

достаточно сильными духом и поймут: кроме самой жизни, всё остальное не имеет ни малейшего значения.

— Глава Хуа, пока человек жив на этом свете, как же бесценна его жизнь, — сдержанно напомнил Лу Сяо.

— Глава Лу, в мирные дни я именно так их и наставляю, но... — Голос Хуа Яньэр сорвался на шёпот. Будучи сама женщиной, она прекрасно могла понять их чувства; окажись она обещенной, она бы тоже не факт, что смогла выдержать.

— Сейчас главная задача — как можно быстрее отозвать всех учениц, находящихся вне стен секты. А пропавших девушек я прикажу ученикам Секты Тяньпин продолжать искать. — Затем Лу Сяо повернулся к Хуа Яньэр и уже совсем другим, серьёзным тоном спросил: — Скажите, много ли ещё учениц вашей секты странствует в миру?

— По меньшей мере около сотни, — с тёплым достоинством ответила Хуа Яньэр, после чего пристально посмотрела на Лу Сяо и отвесила глубокий поклон. — У Яньэр есть одна неотложная просьба: не мог бы глава Лу выделить побольше учеников в подкрепление, чтобы помочь мне сопроводить возвращение девушек?

Се Мо посмотрел на Хуа Яньэр: какая ещё Яньэр, с чего это она так фамильярно к нему обращается? — Глава Хуа, даже без этой вашей просьбы мой старший соученик поступил бы точно так же, можете не сомневаться. Мой старший соученик носит в сердце заботу обо всём сущем в Поднебесной, он из кожи вон вылезет, чтобы защитить жизнь каждого, а в конце загонит себя до смерти.

— Се Мо.

Лу Сяо отдал приказ: — Ступай наружу, пошли сигнал Секте Тяньпин, пусть Чунь Фэн подтянет учеников с гор на поиски и обеспечит охрану ученицам Секты Яньмэн при возвращении в обитель.

Се Мо скривил губы, развернулся и зашагал к выходу из зала. Хуа Яньэр обратилась к Лу Сяо: — Мо-гунцзы ведь тоже переживает за тебя.

Лу Сяо лишь равнодушно отозвался: — Мм.

Видя это, Хуа Яньэр больше ничего не сказала. Порой она и впрямь не знала, догадывается ли Лу Сяо о её чувствах к нему. Каждый раз, когда ей казалось, что он наконец понял её любовь, он неизменно отвечал ещё большей холодностью.

Словно и сейчас: отвечая ей, он во все глаза смотрел на удаляющегося Се Мо.

Не спеша выйдя из главного зала, Се Мо начертил пальцем несколько знаков прямо на ладони и подбросил их в небо. Не прошло и мгновения, как на Пике Горы Цюн все ученики Секты Тяньпин увидели весточку от Се Мо. «Старший брат» велит тем из вас, кто свободен, скатиться с горы и помочь отыскать разбредшихся повсюду учениц Секты Яньмэн — их там около сотни. У кого уже есть пара — не отнимайте шанс у одиноких, а кто хочет пойти — записывайтесь у вашего старшего брата Чунь Фэна».

Се Мо остался крайне доволен собственным опусом. Изначально он вовсе не планировал накладывать шифрование, но, подумай он о том, что эти девицы из Секты Яньмэн, прочти они такое, взревнут к девчонкам у подножия горы, дело могло кончиться худо. Пришлось добавить защитный узор.

Узнай об этом несведущие ученицы, они бы, пожалуй, за спиной у Се Мо каждая плюнула по разу: за кого он их вообще принимает, неужто считает хуже других?

Закончив заниматься сватовством, Се Мо снова принялся слоняться по окрестностям. Ему стало любопытно: неужели все эти ученицы и вправду спускаются с гор на закалку в полном одиночестве?

В их Секте Тяньпин сплошь мужчины, так и то — стоит кому собраться вниз, берут попутчиков, чтобы было на кого опереться. Как же у этих девиц хватает смелости отправляться в одиночку?

Не прошло и много времени после полудня, как на дорожках то тут, то там стали попадаться идущие небольшими группами ученицы. Се Мо направился к одной из таких групп, но не успел он подойти близко, как девушки хором окликнули его: — Мо-гунцзы.

Се Мо кивнул и бросил: — А ученицы Секты Яньмэн и вправду сплошь красавицы. — Лица девушек тут же залились краской, они поспешно потупили взор и отступили на несколько шагов назад.

— ...

— Я тут просто кое о чём хотел вас расспросить.

— Пожалуйста, говорите, Мо-гунцзы.

— Когда вы спускаетесь с гор для закалки, обычно по сколько человек собираетесь в путь?

— От трёх до пяти, — ответила старшая из девушек по всем правилам этикета.

— А случается ли отправляться поодиночке?

— Бывает, но так поступают в основном старшие сестры с высоким уровнем культивации и духовной силы.

— Значит, примерно как в нашей секте, — улыбнувшись, Се Мо развеял их опасения. — А я уж думал, у наших двух сект есть какие-то различия из-за того, что в одной одни парни, а в другой одни девушки.

— Наверное, всё примерно одинаково. — Отвечали они донельзя чинно, скучнее некуда. Се Мо махнул им рукой: — Ладно, ступайте, развлекайтесь. Несколько людей быстро исчезли из виду перед Се Мо.

— ... — Се Мо чувствовал, что настроение у него, пожалуй, испортилось.

— Вернулся? — Лу Шяо сидел за каменным столом в небольшом дворике.

Се Мо мгновенно воспрянул духом:

— Старший братец, не виделись всего несколько часов, я соскучился.

— ... —

Лу Шяо произнес:

— Чунь Фэн только что прислал весть: он уже собрал две сотни адептов и спустился с горы.

— Так много? Разве это не значит, что они отправятся отбивать чужих невест? — тихонько пробормотал Се Мо.

— Каких еще невест? — брови Лу Шяо слегка сошлись на переносице.

— Никаких, никаких, ни-ка-ких, — с улыбкой ответил Се Мо, после чего тут же сменил тему: — Старший братец, раз это дело такое странное, с чего ты намерен начать расследование?

Лу Шяо пристально посмотрел на Се Мо. Тот, поймав этот взгляд, втянул голову в плечи и сказал:

— Старший братец, не смотри на меня так, у меня сердце в пятки уходит.

— Самая первая мысль, когда я обнаружил это происшествие, была о том, не шевельнулось ли зерно в твоём теле. Если оно спокойно, я начну поиски с других зацепок.

— Ты полагаешь, что это дело связано с Расой Демонов? — с безупречным выражением лица произнес Се Мо. — Впрочем, столь причудливый почерк и впрямь не похож на то, чем стали бы заниматься адепты праведных сект.

Лу Шяо смотрел на своего младшего брата, с которым они росли вместе, и порою искренне не понимал, о чем тот думает. Но знал он это или нет, он никогда не стал бы подозревать Се Мо.

То был человек, который в прошлом спас все шесть великих сект ценой своего маленького тела; что бы он ни делал, Лу Шяо верил ему.

— Также возможно, что кто-то самовольно практикует запрещенные техники. Такая зловещая духовная сила, что сжигает людей и обугливает их дочерна, больше похожа на помрачение рассудка, — Лу Шяо отвел взгляд и погрузился в раздумья. — К тому же теперь этот злоумышленник знает способ сдерживания. Самое срочное сейчас — защитить ту сотню учениц секты Яньмэн у подножия горы. Лишившись возможности сдерживать силу, тот человек неизбежно объявится.

Однако действия противника поспевали ничуть не медленнее шагов Секты Тяньпин. Пока Секта Тяньпин вела поиски, одна за другой продолжали исчезать ученицы, причем больше не поодиночке — пропадали исключительно целыми группами.

Хуа Яньэр тревожилась до появления язвочек во рту, брови Лу Шяо тоже были нахмурены самым тесным образом, и лишь Се Мо по-прежнему сохранял безмятежность: выдавалась свободная минута — он упражнялся в собственной духовной силе попутно выслеживая направление, куда делось то зерно. Единственным утешением было то, что та острая боль больше не повторялась.

Однажды на рассвете патрульные ученицы секты Яньмэн обнаружили у подножия горы тяжело раненую соратницу — одну из пропавших девушек.

Получив известие, Лу Шяо и Се Мо немедленно поспешили в главный зал.

В большом зале Хуа Яньэр уже врачевала раны этой ученицы. Куда ни падал взгляд, зелено-розовые шелковые одежды девушки были невообразимо грязны, и каждый понимал, что это кровь. Даже лицо пострадавшей покрывали засохшие, растрескавшиеся кровавые корки — на столь обширной площади прежнего лица ученицы было уже не разглядеть.

Глаза нескольких учениц в зале покраснели, из их груди вырывались непрекращающиеся всхлипывания. Это была товарищ, с которой они некогда вместе ели, спали и постигали культивацию, а теперь она лежала здесь вот в таком виде: одежда и обувь порваны, а на обнаженной под истасканными тканями коже отчетливо виднелись крест-накрест полосы ран и синеватые следы.

Перед глазами нескольких учениц мелькнуло что-то легкое, и на тело пострадавшей опустился

предмет одежды — это была верхняя одежда Се Мо. Едва взглянув, Се Мо точно понял: перед тем как выбросить, эту ученицу неоднократно насиловали.

Несколько учениц вместе с Хуа Яньэр на мгновение замерли в оцепенении. Первой пришла в себя Хуа Яньэр и бросила на Се Мо полный благодарности взгляд.

— Глава Хуа, позвольте мне попробовать, — произнес Лу Шяо и, говоря это, уже опустился на землю по-турецки, одной рукой принимая ученицу.

После этого все увидели редчайшее зрелище: Меч Нефритового Бессмертного, источающий бледно-зеленое сияние, лежал горизонтально между ними двумя. Дыхание ученицы уже было крайне слабым, и простое вливание духовной силы больше не помогало.

Меч Нефритового Бессмертного походил на длинную линейку: около двух футов в длину, шириной в два пальца, целиком выточенный из древнего нефрита самой природой. Клинок излучал бледно-зеленый свет, окутывающийся ярким сиянием, от него исходил леденящий до костей холод и пронзительный мороз. По преданиям, это был божественный меч древности, обладавший целебными свойствами. Несколько учениц, не моргая, безостановочно смотрели на этот Меч Нефритового Бессмертного, у которого не было ни рукояти, ни острия.

Духовная сила в руке Лу Шяо в сочетании с целительным эффектом Меча Нефритового Бессмертного толика за толикой вливалась в тело ученицы, и ее слабое дыхание постепенно становилось глубже и тяжелее.

— Ее можно спасти, можно спасти! — несколько учениц в зале плакали от радости, а напряженное лицо Хуа Яньэр немного разгладилось.

— Глава Хуа, пусть кто-нибудь уведет ее отдохнуть, — Лу Шяо убрал руку.

— Но Эр, позаботьтесь как следует о Шуй Эр. — Услышав указание Хуа Яньэр, Се Мо только теперь понял, что эту близкую ученицу звали Но Эр, а лежащую девушку — Шуй Эр. Имена в этой секте Яньмэн и впрямь отдавали чем-то сказочным.

Когда остальные в зале удалились и остались лишь втроем — Лу Шяо, Се Мо и Хуа Яньэр, — Лу Шяо продолжил:

— Попросите кого-нибудь из людей главы Хуа тщательно осмотреть раны этой ученицы по имени Шуй Эр. Я говорю о совершенно всех ранах.

Лицо Хуа Яньэр помрачнело, а затем на нем проступил гнев:

— Глава Лу хочет сказать...

— Если мои расчеты верны, по меньшей мере одно место должно быть тяжело обожжено.

Лицо Хуа Яньэр вмиг побелело. Мало того, что над девушкой надругались, так ей пришлось перенести еще и такие муки — даже стойкая Хуа Яньэр не могла представить, как Шуй Эр продержалась до сего момента.

— Глава Лу, если у вас появятся хоть малейшие зацепки насчет этого негодяя, пожалуйста, непременно сообщите мне. Моя секта Яньмэн не будет делить с ним одно небо!

— Глава Хуа, будьте спокойны, я обязательно доведу это дело до конца и непременно вытащу этого мерзавца на свет. — Лицо Лу Шяо тоже выглядело неважно. При столь жестоких методах и ужасающей технике, если не выявить преступника как можно скорее, оставалось лишь гадать, скольким еще ученицам придется претерпеть подобные страдания.

— Старший братец, может, мне спуститься с горы и осмотреться? — Се Мо вызвался добровольцем.

Лу Шяо спросил:

— У тебя есть какие-то мысли?

— Мысли? Мои мысли только о тебе, — с улыбкой глядя на Лу Шяо, ответил Се Мо. — Старший братец, а у тебя есть мысли обо мне?

— Ступай и возвращайся поскорее, — бросил Лу Шяо четыре слова и повернулся уходить.

Се Мо посмотрел ему вслед и громко рассмеялся.

В землях, принадлежавших секте Яньмэн, все до единого страсть как любили острое. Когда Се Мо шел по дороге, каждый аромат еды был густо замешан на жгучем перце — от некоторой пищи его пробирало такое жжение, что он не выдерживал и заходил в кашле. Просто смерти подобно, — зажав нос, пробормотал Се Мо. Наконец, внюхавшись как следует, он тоже привык, а затем повсюду с высокомерным видом поклонялся туда-сюда и повернул обратно.

Едва Се Мо переступил порог маленького дворика, как принялся звать:

— Старший братец, я вернулся.

Никто не откликнулся — его не было. Се Мо заглянул в главный зал: уже спустилась ночь, и сейчас зал был ярко освещен. Се Мо с первого взгляда заметил своего старшего братца, сидевшего внутри.

— Старший братец.

Все повернулись к Се Мо, а тот лишь улыбнулся Лу Шяо:

— Старший братец, я вернулся.

— Слышала, Мо-гунцзы спускался к подножию горы?

— Да, меня так проперчило дымом, что пришлось бежать вверх, — ответил Се Мо и попутно поинтересовался: — Глава Хуа, вы и дома все так едите?

— Да, в основном все.

— Что ж, тем более трогательно, что вы специально приготовили для нас неострые блюда. — Се Мо слегка приподнял руки в приветственном жесте. — Большое спасибо, глава Хуа.

— Пустяки, — отозвалась Хуа Яньэр и вновь перевела взгляд на Лу Шяо, возвращаясь к прерванному разговору: — Глава Лу, судя по описанию Шуй Эр, таких негодяев явно немало, к тому же они владеют маскировкой. С чего же нам начать поиски?

Лицо Лу Шяо было бесстрастным, брови слегка сдвинуты. Се Мо знал, что у его старшего братца есть способ, вот только этот метод чересчур опасен, ведь в качестве приманки придется использовать чужие жизни. Потребуйся обойтись без чужих жертв — его старший братец давным-давно озвучил бы этот план.

— Раз злодея не отыскать, почему бы нам самим не преподнести себя ему на блюдечке? — Се Мо понимал, что его старший братец стремится найти решение, при котором и овцы целы, и волки сыты, либо же готов сделать что угодно, лишь бы никто больше не пострадал напрасно. Но Се Мо думал иначе: его старший братец — тоже живой человек, он тоже устает, испытывает боль, страдает и мучается. Другим до него дела нет, а Се Мо переживает.

— Тому человеку нужны ученицы секты Яньмэн, чтобы уравновешивать свою причудливую духовную силу, а значит, он все равно изыщет способ похищать людей. Если мы сыграем в поддавки, то наверняка сможем схватить его.

— Не выйдет. — Прежде чем Хуа Яньэр успела заговорить, Лу Шяо уже ответил отказом: — Сила противника явно превосходит возможности этих учениц. Даже если мы пойдем вместе для охраны, нет гарантии, что все пройдет абсолютно гладко.

— Старший братец, ты человек, а не божество. Даже божество не способно гарантировать абсолютную безупречность. Нельзя ли тебе перестать быть столь требовательным к себе? — Лицо Се Мо похолодело.

— Я готов пойти, — выступила вперед Но Эр. — Моя база культивации выше, чем у остальных сестер, и тот человек меня не знает. Я стану этой приманкой.

— Нельзя, — веско произнесла Хуа Яньэр. — Если уж кому-то и идти, то мне.

— Я пойду, — сказал Лу Шяо. — Прошу главу Хуа подготовить для меня комплект одеяний вашей славной секты, а также найти искусную в переодеваниях ученицу...

— Старший братец, если дело дойдет до переодевания мужчины в женское платье, тебе со мной не тягаться.

<http://bllate.org/book/22338/2340289>